

ЧЕМ БУДЕМ ВООРУЖАТЬ АРМИЮ?

Необходимо определиться, какое оружие и для каких целей нам необходимо **06**

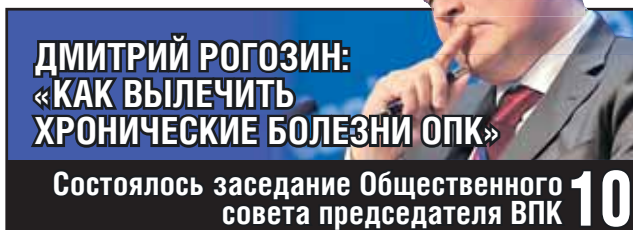
РЕКОМЕНДАЦИИ ВОЕННЫХ МЕДИКОВ

Своевременные предложения для правильных решений **06**

СЕКРЕТЫ ДОЛГОЛЕТИЯ ДВИГАТЕЛЯ

АЛ-31Ф как символ стабильности отечественного моторостроения **09**

ДМИТРИЙ РОГОЗИН: «КАК ВЫЛЕЧИТЬ ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ ОПК»

Состоялось заседание Общественного совета председателя ВПК **10**

ТЕМА

Сергей ВИКУЛОВ,
президент Академии проблем военной экономики и финансов,
заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

ОТСТРАНИТЬ КОММЕРСАНТОВ ОТ НАУКИ

НУЖЕН
ОТДЕЛЬНЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ЗАКОН
«О ВОЕННОМ
ОБРАЗОВАНИИ»

Продолжение на стр. 04

Коллаж: Андрей СЕЛИХ (фото Алексея МАТВЕЕВА)

НАЧАТО ПРОИЗВОДСТВО НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Российская госкорпорация «Ростехнологии» и французская компания «Сажем» (Sagem) запустили совместное предприятие (СП) по выпуску навигационных систем.

Открытие центра по производству и обслуживанию лазерных навигационных систем нового поколения для боевой авиации на базе российско-французского совместного предприятия «РС Альянс» состоялось в городе Раменском. До 2020 года «РС Альянс» планирует занять 70–75 процентов рынка навигационных систем боевой авиации отечественного производства. Годовой оборот СП составит 25–30 миллионов евро. Подобный уровень сотрудничества российских и французских предприятий в оборонной сфере достигнут впервые. Результатом данного сотрудничества стала разработка новейшей навигационной системы для военной авиации.

Лазерная инерциальная навигационная система ЛИНС-100РС пятого поколения, производством и обслуживанием которой займется «РС Альянс», создана предприятием «Инерциальные технологии» «Технокомплекс» и компанией «Сажем» (входит в группу «Сафран») в 2009 году. Программное обеспечение

было разработано российской стороной, блок чувствительных элементов – французской.

ЛИНС-100РС – первая отечественная лазерная навигационная система, предназначенная для новых и модернизируемых самолетов и вертолетов, в том числе истребителей пятого поколения, а также для новейшего российского вертолета Ка-52. Она будет выпускаться в нескольких версиях. Для высокой точности навигации используются цифровые гиrolазеры последнего поколения. ЛИНС-100РС обеспечивает возможность посадки на морские суда в условиях боя, когда спутниковые системы навигации могут быть подавлены противником. Запланированный ежегодный объем производства – не менее 100 систем ЛИНС-100РС. СП также будет заниматься ремонтом французских лазерных инерциальных навигационных систем «Сигма-95», которые устанавливаются на военных самолетах российского производства.

Соглашение о создании «РС Альянс» подписано в августе 2011 года на авиасалоне «МАКС-2011». Уставной капитал «РС Альянс» – 3,5 миллиона евро.

ТЕНДЕНЦИИ

МИРОВАЯ ВОЙНА КАК ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Константин СИВКОВ,
первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук

ИТОГОМ РАЗРЕШЕНИЯ
НАКОПИВШИХСЯ ПРОБЛЕМ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
МОЖЕТ СТАТЬ
ПОСТРОЕНИЕ
КАЧЕСТВЕННО НОВОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА

Читайте материал на стр. 03

ЛЕТНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПД-14

В 2014 году планируется начать летные испытания нового авиадвигателя в составе силовой установки самолета – летающей лаборатории Ил-76ЛЛ.

В настоящее время полным ходом идут обучение и формирование планов подготовки самолета к испытаниям. Для наземных тестов газогенератора ПД-14 построен самый современный в мире испытательный стенд, который полностью компьютеризирован и регистрирует

до двух тысяч параметров. На нем газогенератор находится полностью в тех же условиях, что и в самом двигателе. К ПД-14 предъявляются исключительно жесткие требования по надежности, ресурсу, экономичности в целях повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Он разрабатывается для пассажирского самолета нового поколения МС-21. Основными преимуществами ПД-14 относительно современных аналогов явля-

ются снижение удельного расхода топлива на 10–15 процентов, уменьшение стоимости жизненного цикла на 15–20 процентов, снижение шума и уровня эмиссии. Разработкой самолета МС-21 занимается корпорация «Иркут». Лайнер способен перевозить 150–215 пассажиров на расстоянии до 5,5 тысячи километров. Первый полет намечен на 2014 год. Сертификатом по российским нормам летной годности предполагается завершить в 2015-м, по международным – в 2016 году.

ПОБЕДИЛ СН-47 «ЧИНУК»

Министерство обороны Индии официально подтвердило победу в тендере по тяжелым транспортным вертолетам американского СН-47 «Чинук».

Индийское военное ведомство закупит 15 таких винтокрылых машин. Окончательные параметры контракта будут согласованы во время проведения дополнительных переговоров компании «Боинг» и Министерства обороны Индии. О победе американского вертолета «Чинук» над российским Ми-26Т агентство РТИ Индии сообщило еще 29 октября. Нынешнее заявление военного ведомства страны является первым официальным подтверждением результатов тендера по тяжелым винтокрылым машинам, в котором для ВВС Индии выбран американский вертолет «Чинук».

ПЕРЕГОВОРЫ В ЖЕНЕВЕ

В Москве ожидают конструктивного общения на предстоящем раунде Женевских дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье. Основной вопрос – предотвращение инцидентов в районе грузино-абхазской границы.

Предполагается продолжение работы по укреплению безопасности и улучшению гуманитарной ситуации в регионе. Российская сторона ожидает конструктивных решений по проектам документов о неприменении силы и гарантиях безопасности, а также выработки присмыслового для всех участников пути возобновления функционирования совместного механизма предотвращения и реагирования на инциденты в районе грузино-абхазской границы. В 22-м раунде международных дискуссий по вопросам безопасности и стабильности в Закавказье примут участие представители Абхазии, Грузии, России, США, Южной Осетии, а также ООН, ОБСЕ и ЕС.

ИНДИЯ ОСТАЕТСЯ ВЕРНА Су-30МКИ

Индийские Военно-воздушные силы разработали план модернизации находящихся на вооружении 80 многофункциональных истребителей Су-30МКИ до уровня «Супер Сухои».

Су-30МКИ поступали в ВВС республики в четыре этапа начиная с 1996 года. На первом этапе от России были получены 80 Су-30МКИ, модернизация которых запланирована на ближайшие три-четыре года. Она предусматривает оснащение истребителей БРЛС с фазированной антенной решеткой и новейшими системами авионики. Однако главным станет установка на модернизированные Су ракет дальностью 300 километров, запросы на их покупку оборонное ведомство Индии уже направило мировым поставщикам. Данные ракеты на борту прошедших модернизацию истребителей дополнят сверхзвуковые крылатые ракеты «БраМос» класса «воздух-земля», носителями которых станут около 50 индийских Су-30МКИ.

В настоящее время на вооружении 16 эскадрилий ВВС Индии состоят 170 Су-30МКИ. Их общий налет приближается к ста тысячам часов. До конца 2020 года индийцы намерены приобрести у России еще около 130 истребителей этого типа. В случае реализации таких планов численность индийских Су-30МКИ будет доведена до 270. До конца 2012-го ожидается подписание контракта на поставку Нью-Дели 42 истребителей, сборка которых по российской лицензии должна будет осуществляться на заводах компании «Хиндустан аэроноутикс лимитед».

К настоящему времени Су-30 стали символом качества авиатехники РФ. По оценкам зарубежных специалистов, таким же символом можно считать вертолет Ми-17 последних модификаций. Как свидетельствовал ранее опрос авторитетного британского журнала «Флайт», 59 процентов его участников отдали

свое предпочтение Су-30МКИ, 37 процентов респондентов назвали лучшим американский истребитель пятого поколения F-22 и четыре процента – F-15.

Уже подписанным контрактами предусмотрены поставки около 330 «сухоих», а более 230 самолетов этого типа получены их заказчиками. В последние годы продажа Су-30МКИ стабильно обеспечивает каждый шестой доллар, получаемый Россией по линии военного экспорта. Это считается выдающимся результатом для производителя истребителей корпорации «Иркут».

Начиная с 2004 года свои высокие боевые качества Су-30МКИ неоднократно демонстрировал во время международных маневров при проведении учебных воздушных боев индийских летчиков с тяжелыми американскими F-15C и легкими F-16C/D, а также французскими «Мираж» (Mirage) различных модификаций и «Рафаль» (Rafale). Индийцы оказались сильнее американцев в воздушных схватках на ближней и средней дистанциях, имели преимущество в имитации пуска управляемых ракет в режиме наведения на несколько целей одновременно. В учениях с французскими спарринг-партнерами они превосходили и в выполнении перехватов, и в ближних боях.

Успешную серию воздушных боев Су-30МКИ с иностранными истребителями завершают на сегодня учебные схватки в апреле 2012 года в Малайзии. Индийские летчики встретились на них с пилотами F-15C, стартовавшими с базы американских ВВС на Окинаве. Самолеты вели бои один на один, а также отрабатывали задачи по перехвату воздушной цели. По словам командира 18-го авиакрыла ВВС США бригадного генерала Мэтта Моллоу, Су-30МКИ прекрасно себя проявили. «Они показали потрясающую маневренность во время основных боевых упражнений», – признал американский ас. По мнению независимых экспертов, в настоящее время самолеты семейства Су-30МКИ демонстрируют способность побеждать в схватках с любыми истребителями поколений «4», «4+» и «4++».

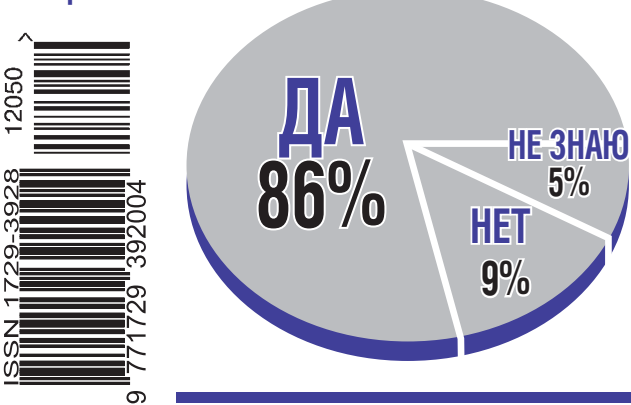
«ТИГР» ДЛЯ ДМИТРИЯ РОГОЗИНА

Военно-промышленная компания готовит полицейский внедорожник «Тигр» в небронированном исполнении в качестве служебного автомобиля для вице-премьера Рогозина.

Это будет именно небронированный вариант «Тигра» (ГАЗ-2330), поскольку бронированные автомобили не регистрирует ГАИ. Особенность этой машины в том, что она первая: до сих пор небронированных «Тигров» с отечественным двигателем ВПК не производила. В настоящее время согласовываются детали VIP-отделки и комплектации с заказчиком.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Произойдет ли в республиках Средней Азии общая дестабилизация обстановки после выхода соединений и частей ВС США из Афганистана?

ДЕТАЛИ

Виталий ЦЫМБАЛ,
полковник в отставке, доктор технических наук

Андрей ПРИВЕТКИН,
подполковник запаса, кандидат экономических наук

Итак, закон № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» принят. Надо его выполнять, но как? Видимо, так же, как и принимали.

ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

Несерьезно выглядит ситуация, когда в постановление правительства России 2011 года № 1237 через месяц после его принятия вносятся изменения. Но этот документ породил проблему определения размера северной надбавки. Вместе с прежней редакцией статьи 13 закона «О статусе военнослужащих» отменили льготный порядок исчисления для граждан, проходящих военную службу, в возрасте до 30 лет. Если эти льготы для гражданской молодежи действуют в соответствии с приказом Минтруда РСФСР 1990 года № 2 и могут дополнительно устанавливаться работодателем в силу действия Трудового кодекса России, то государство как работодатель людей в погонах в лице российского правительства об этом позабыло.

Сравнение районных коэффициентов для военнослужащих и их гражданских коллег показывает далеко не однозначное отношение к лицам, состоящим на военной службе, со стороны российского правительства. Например, чем можно объяснить различие их значения для военнослужащих – 1,5 и гражданских работников бюджетной сферы – 1,7/1,8 в Ханты-Мансийском (Ямало-Ненецком) автономном округе? Достаточно противоречивы и правила применения коэффициентов, утвержденные этим же постановлением. В ряде ситуаций при переезде из одной группы местности в другую происходит неадекватное изменение размера надбавки. Например, перемещение из 2-й в 4-ю группу военнослужащего с выслугой девять месяцев приводит к увеличению надбавки с 10 до 20 процентов, а при переезде из 3-й в 1-ю группу лиц с выслугой от четырех с половиной до пяти лет новый размер начисляется раньше, чем у имеющих равный процент, но не менявших местоположение. Данные парадоксы исключены при пересчете по гражданским правилам (приказ Минтруда РСФСР 1990 года № 3 и постановление Минтруда России 1994 года № 37).

Имеются вопросы и по порядку формирования фонда денежного довольствия военнослужащих, утвержденному постановлением правительства России 2012 года № 1000. В нем явно не учтено требование указа президента России 2012 года № 604, в соответствии с которым ежегодно должны призываться на военную службу по контракту 50 тысяч человек, поскольку размер ассигнуемых для этого денежных средств определяется исходя из состава военнослужащих в каждом федеральном органе исполнительной власти. Между тем в период формирования фонда сведений о составе вновь принятых на военную службу контрактников нет. А это сумма, по самым скромным расчетам, – около 20–25 миллиардов рублей.

Требуют переосмысления и правила присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих, которые упоминались выше. Они определяют, что не сохраняется классная квалификация, присвоенная установленным порядком призывникам при поступлении их на военную службу по контракту. Парадоксально и то, что военнослужащие по призыву очередной класс присваивается не раньше, чем через три месяца, а по контракту – не ранее чем через год. Неужели контрактники более глупы и немошны, чем призывники, если им для усвоения новых навыков и получения новых знаний необходимо в четыре раза больше времени? Неизвестно также, липаются ли в соответствии с правилами класса квалификации (и соответственно выплаты) генералы, виновные в гибели военнослужащих при уничтожении боеприпасов, поскольку классная степень «Мастер» им присваивается без прохождения испытаний.

Показало себя и Министерство обороны России, поскольку квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам военнослужащих, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям, подлежащим замещению высшими, старшими, младшими офицерами, солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах (утверждены приказом министра обороны России 2012 года № 2195), оказались не связанными с реалиями жизни и вышеуказанными правилами. Так, например, в данном документе нет различий между военнослужащими по контракту и по призыву. Кроме того, по ранее действовавшему приказу квалификация военнослужащих определялась на основе выполнения определенных действий, а новые требования имеют абстрактный характер, не связанный с проведением испытаний, и не определяют границы между классами. С одной стороны, как можно оценить профессиональные навыки исполнения должностных обязанностей и уверенного пользования автоматизированными средствами управления стрелка (пулеметчика)? Или профессиональное знание ими правовых актов Министерства обороны, регламентирующих вопросы трудовых отношений и порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну (до тех солдататы изначально не допускаются к работе с секретными сведениями). Получается, эти правила преимущественно соответствуют требованиям к гражданским государственным служащим при присвоении им классного чина. Для них характерен один вид деятельности – работа с документами, в то время как военнослужащие больше работают с вооружением и военной техникой. С другой стороны, соответствуют ли требованиям те офицеры, которые прошли свой воинский путь в пределах одного этажа Министерства обороны и далеки от навыков руководства подразделением, обучения и воспитания подчиненных.

Положение о денежном довольствии было зарегистрировано в Минюсте России только через полгода после начала действия нового закона. Как и прежде, в данном документе не учтены некоторые выплаты, например увеличение оклада по воинским должностям летного состава. В дополнение к этим проблемам в нем потерян ряд

ЗА РАМКАМИ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОСТАЛАСЬ ЗАДАЧА
ОДНОВРЕМЕННОЙ
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ
ИНДЕКСАЦИИ
ОКЛАДОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В результате принятия в 2011 году закона № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» существенно выросли оклады и денежное довольствие в целом граждан, проходящих военную службу. Однако реализация ряда его положений вызвала недоумение у военнослужащих и военных пенсионеров (статья «Без парадоксов не обошлось» в еженедельнике «ВПК», № 48, 2012). Кроме того, немало вопросов возникает и в отношении других документов, регламентирующих новую систему денежного довольствия людей в погонах, в том числе порядок определения размеров северной надбавки, применения районных коэффициентов и присвоения классных квалификаций.

НЕРАВНЫЕ
КОЭФФИЦИЕНТЫ

норм, таких как размеры надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну. Другие приказы также отличаются несовершенством. До сих пор неизвестно, какие категории военнослужащих имеют право на получение надбавки за особые условия службы при руководстве подразделениями. Закрытыми оказались нормы, определяющие достижения, за которые выплачивается соответствующая надбавка.

ЗАДАНИЕ ДЛЯ ЧИНОВНИКОВ

Все вышеперечисленное говорит о том, что многие недостатки прежней системы денежного довольствия остались. Поэтому следует еще раз посмотреть, учли ли чиновники претензии к закону. Этот нормативно-правовой акт и сопровождающие его постановления правительства России позволили существенно поднять денежное довольствие военнослужащих. Но цель – укомплектование армии на профессиональной основе – так и осталась недостигнутой. Об этом косвенно свидетельствует уменьшение расходов федерального бюджета на выплату денежного довольствия военнослужащим на 2013–2015 годы по сравнению с 2012-м, что связано с продолжающимся сокращением армии и отсутствием пополнения профессионалов. Это вполне объяснимо, поскольку их денежное довольствие на начальном этапе военной службы не достигает 20 тысяч рублей.

Были ликвидированы денежные вознаграждения за выполнение специальных работ как для военнослужащих, так и для других категорий трудящихся, которые зависят от времени или объема: водолазные работы, выполнение прыжков с парашютом, обезвреживание взрывоопасных предметов. Новая надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, которая зависит от оклада по воинской должности, не обеспечивает равенства оплаты труда военнослужащих с разными окладами за выполнение равноценных по опасности работ. Это особенно ярко проявилось в выплате призывникам, участвующим в разминировании, 2000 рублей в соответствии с указом президента России 2012 года № 100 «О проведении в Вооруженных Силах РФ эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву», то есть без учета их опасной работы на полигонах.

Нелогичными с точки зрения правоприменения оказались различия в одном слове – «контракту» и «призыву» пунктов 5 и 6 статьи 2 закона «О денежном довольствии...». А также исключение фразы «денежное довольствие» из закона 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в отношении военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в нейтральную страну либо безвестно отсутствующих, что повлекло необходимость введения отдельного пункта в закон «О денежном довольствии военнослужащих...».

Закон 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» еще действует, но никто так и не уловился собласти его в полной мере. И вот уже отменены нормы, определяющие соответствие основных типовых воинских должностей и званий лиц, проходящих военную службу по контракту, государственным должностям и квалификационным разрядам государственных служащих федеральных органов исполнительной власти, а также необходимость индексации размеров денежного довольствия военнослужащих при изменении размеров денежного содержания федеральных государственных служащих одновременно в той же пропорции. В Интернете уже есть заявления руководителей государства о повышении денежного содержания гражданских госслужащих – это, несомненно, стоит приветствовать, но насколько это будет соответствовать росту денежного довольствия военнослужащих – уже ничем не регулируется. В этом прослеживается существенная угроза для общества, истинные масштабы которой пока не видны. Несоответствия в порядке и полномочиях индексации денежного довольствия и его составе, порядке установления и размера пенсий и другие расхождения не только остались, но и дополнились новыми. Напомним основные:

1. Расхождение между величинами и базой для начисления ежемесячной надбавки за выслугой лет, которая военнослужащим устанавливается в размере до 40 процентов к окладу денежного содержания, а государственным гражданским служащим – до 30 процентов к должностному окладу (подпункт 1 пункта 5 статьи 50 закона 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»), и начинается с двух лет военной службы и одного года гражданской службы соответственно.

2. Различие в надбавке за особые условия военной службы в размере 100 процентов, в то время как за особые условия гражданской службы устанавливается 200 процентов (подпункт 2 пункта 5 статьи 50 закона 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»). Ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, которая по замыслу разработчиков законопроектов доводит предыдущую надбавку до 200 процентов, никак не может по логике вещей заполнить нишу особых условий гражданской службы, поскольку она предусмотрена за выполнение непосредственно опасных для жизни задач. В гражданской службе возникновение опасности обычно подразумевается после выполнения служебных задач, поэтому предусмотрена государственная защита ряда должностных лиц, в том числе военнослужащих, законом 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Подводя итог, можно сказать, что рост денежного довольствия для большинства военнослужащих – благо, но некомпетентные чиновники сумели разрушить многое из того положительного, что президент Российской Федерации закладывал в идею нового закона «О денежном довольствии военнослужащих». Вот уже почти год наши граждане пытаются разобраться в особенностях его применения и последствиях для страны. Конца этой работе не видно по многим причинам, важнейшая из которых – некомпетентность и правовая безграмотность государственных чиновников. Исправить эту ситуацию придется новому составу Госдумы совместно с новым министром обороны и другими силовиками, которым предстоит внедрить новую систему с 1 января 2013 года.

ТЕМА

ОТСТРАНИТЬ

О состоянии системы подготовки профессиональных кадров для ВС РФ в последнее время написано и опубликовано огромное количество газетных и журнальных статей, писем и обращений на все уровни управления. Широко известны интервью и «круглые столы» на радио, телевидении, в Общественной палате. В частности, еженедельник «Военно-промышленный курьер» обращался к этой теме в №№ 30, 36, 37. Публикуем очередное мнение по наболевшему вопросу.

Начало на стр. 01

Сергей ВИКУЛОВ,
*президент Академии проблем
военной экономики и финансов,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук,
профессор*

Подавляющая часть граждан, высказывающихся по этому поводу: ученые, преподаватели, опытные специалисты, заявляла о необходимости сохранения и спасения военных учебных заведений и научно-исследовательских организаций, где готовятся квалифицированные кадры и создается инновационный потенциал обеспечения обороны страны. Им противостоит малая по численности, но обладающая абсолютным административным ресурсом группа чиновников. В их числе люди из руководства Министерства обороны, включая Департамент образования.

Учитывая, что, во-первых, практически все аргументы сторонами уже высказаны, во-вторых, руливший оборонным кораблем «эффективный менеджер» освобожден от неспосильной для него ноши, видимо, целесообразно перенести центр тяжести дискуссии в область определения причин возникновения того, что произошло в сфере образования и науки Министерства обороны, а также выработки предложений о создании условий недопущения такого рода кризисных ситуаций, которые могут радовать только наших потенциальных противников.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КРИТИКИ

Прежде всего о некоторых исходных положениях, которые определяют позицию автора данной статьи. Первое. Автор учился в школе, техникуме, военной академии и вечером университета. Работал на практическом поприще, затем в военных НИИ, преподавал в военных вузах, активно участвовал в подготовке и аттестации научных кадров. Поэтому имеет основания не считать себя посторонним наблюдателем в области образования и науки. Второе. Жизненный опыт подсказывает, что образование – это та сфера, где верхоглядство, самоуверенность и дилетантский недопустимы. Тем более это относится к чиновным людям, которые считают, что ничего нет проще руководить обучением людей – специалистов в области новейших технологий, обеспечивающих безопасность страны. Третье. Военное образование – совершенно специфическая область, где кадры – выпускники учебных заведений должны обладать уникальными свойствами и качествами, быть способными не только жертвовать собой, но и в необходимых случаях посылать других на выполнение смертельно опасных заданий. Четвертое. В руках военных такое оружие, которое при неумолимом обращении может мгновенно уничтожить весь мир. Пятое. Если почти все гражданское образование в лихие 90-е бросилось готовить так называемых менеджеров, не очень представляя себе, что это такое, то система военного образования всегда была нацелена на подготовку специалистов-командиров, способных управлять не только собой, но и коллективами, малыми и большими, действующими в любых экстремальных ситуациях.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

К сожалению, Россия за последние двадцать с небольшим лет практически утратила способность формировать кадровую политику и воплощать ее в жизнь. В нашей стране долгие годы отлаживался и функционировал механизм отбора кандидатов на продвижение по службе. И случайные люди, не имеющие профильного образования и опыта работы, не могли занять ответственные руководящие должности. Для нашей страны подготовка, отбор и продвижение кадров – важнейшая проблема и она настоятельно требует решения посредством разработки стратегии кадровой политики и законодательного ее закрепления. К сожалению, нынешние органы государственной власти работают, как пожарная команда, в так называемом режиме ручного управления, откликаясь на отдельные события, но недостаточно внимания уделяя стратегическим проблемам, к которым относится кадровая политика.

В НОВОСИБИРСКЕ ГОТОВЯТ КАДРЫ
ДЛЯ ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКИ

Учебный центр по подготовке младших специалистов разведывательных подразделений открылся в Новосибирске на базе филиала военного учебно-научного центра (ВУНЦ) Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил

Российской Федерации». Его основной задачей является подготовка военнослужащих по специальности войсковой разведки. Для обеспечения учебного процесса будет использована единственная в России материально-техническая база – тренажеры и

учебно-тренировочные комплексы подготовки разведчиков. Курс обучения рассчитан на четыре месяца и будет проходить по специальным учебным программам, утвержденным войсковым командованием Сухопутных войск. Предполагается, что первые восемьсот младших специалистов разведки пополнят войска Центрального военного округа в апреле 2012 года. Выпускники центра, получившие по итогам сдачи экзаменов оценки «хорошо» и «отлично», получат звание младших сержантов. Филиал ВУНЦ – Новосибирское высшее военное командное училище в настоящее время является единственным в Сухопутных войсках России учебным заведением, готовящим специалистов четырех различных профилей: офицеров подразделений специальной разведки, командиров разведывательных взводов, командиров мотострелковых взводов (последний набор произведен в 2001-м) и начиная с 2002 года – заместителей командиров рот по воспитательной работе.

КОММЕРСАНТОВ ОТ НАУКИ

Алексей МАТВЕЕВ

условий для полного удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в офицерах при рациональном использовании средств федерального бюджета, выделяемых на их подготовку, повышение качества военного образования, приведение уровня профессиональной подготовленности офицеров в соответствие с нормативными правовыми актами и требованиями военно-профессиональной деятельности, повышение эффективности управления военным образованием.

Если задачи любой программы носят рекомендательный либо директивный характер, то оценка фактического выполнения программы всегда конкретна. Характеристикой ее качества может служить то, что еще сравнительно недавно, в 2007 году предполагалось: к 2010 году количество военно-учебных заведений в Министерстве обороны сократится с 78 (в 2005-м) до 61. Тем не менее не прошло и трех лет как количество военно-учебных заведений сократилось до 30, то есть ошибка прогноза составила сто процентов. Ряд академий выведен из Москвы, это, на мой взгляд, означает снижение потенциала системы военного образования.

Какова же общая картина на сегодня? Если в 1997–1998 годах в России было 125 военных вузов, в том числе Минобороны – 102, МВД – шесть, ФСБ и ФПС – 11, то сейчас в Минобороны 15 ВУНЦ, академий и университетов, в МВД – около 20 вузов. К 2013 году в МО РФ планируется иметь три военно-научных центра, шесть академий и один университет, то есть десять вузов. Такова цена качества нашего программирования и планирования численности вузов. А точнее – в Министерстве обороны никакого программирования просто не существует, есть спонтанные решения без всякого обоснования, есть непрофессиональные волюнтаристские решения. Чего стоит решение о ликвидации двух выдающихся академий в Москве и Монине и переводе их остатков в Воронеж. Зачастую проводимые мероприятия связаны с экономическими интересами и нарушениями, о чем свидетельствуют уголовные дела, по которым идет следствие. Одна из причин такого положения состоит в том, что в царское и советское время из самых лучших побуждений военным выделялись территории в престижных местах и районах обеих столиц. Поэтому оказался великим соблазн «согнать» их с этой земли.

Если в последние годы в военные вузы поступали от 18 до 20 тысяч человек, то теперь всего три тысячи. При этом каждый второй первокурсник носит юбку. Это смотрится не очень логично на фоне роста военных угроз не только в Европе, на Дальнем Востоке и юге, но и в Арктике, о чем убедительно говорил Дмитрий Медведев на заседании Совета безопасности России 17 марта 2010 года.

НЕ ВСЕ ИЗМЕРЯЕТСЯ ДЕНЬГАМИ

Следует иметь в виду, что обеспечение военной безопасности обладает важной спецификой: здесь нельзя позволить себе расслабиться.

ся. И мы в любой момент должны быть готовы ответить на вопрос: можем ли мы парировать внешние и внутренние угрозы, каковы тенденции нашего развития? К. М. Симонов справедливо и образно писал, что для военного человека война – это экзамен, который неизвестно когда состоится, и к нему нужно готовиться всю жизнь.

При решении вопроса о размещении военно-учебных заведений редко обсуждается то, что большая часть военнослужащих десятилетия лет несет службу в отдаленных гарнизонах, вдалеке от культурных и научных центров. Единственная и кратковременная возможность у этих людей приобщиться к сокровищам культуры предоставляется лишь во время учебы. Уже сейчас очевидно, что переоборудование военных вузов будет характеризоваться утратой десятилетиями складывавшегося научного потенциала. Не приходится сомневаться – профессорско-преподавательский состав выводимых академий в основной своей массе останется (и уже остается) в Москве и Санкт-Петербурге. Военно-финансовые учебные заведения, занимавшиеся также и научными исследованиями, просто уничтожены. В результате разрушения научных школ уровень образования слушателей значительно снизится, престиж армейской службы упадет. И это уже происходит. Государству придется тратить новые средства на восстановление потерянных позиций. Безусловно, сторонники упомянутой передислокации имеют свои доводы: это и высокая затратность содержания военных организаций в столице, сложность обеспечения военнослужащих жильем в столичном регионе, возможность за счет продажи земель и сооружений решить часть проблем финансирования Министерства обороны. Тем не менее в ходе анализа экономической эффективности реализации земельных участков, на которых располагались выводимые из Москвы военные вузы, кадровые потери необходимо сопоставлять с выгодами от поступления в бюджет дополнительных средств.

Перебазирование военных вузов имеет и еще один важный негативный аспект. Речь идет о «гражданизации» военного образования. Специфика военного дела требует подготовки офицеров, способных качественно работать в условиях непрерывных стрессов, неопределенности, опасности для жизни и личной ответственности за качество и последствия принимаемых решений.

Выпускник, будущий командир, а не только специалист-профессионал должен обладать навыками воспитательной и организаторской работы в совершенно специфической обстановке жизнедеятельности войск. Таких специалистов гражданское образование готовить не в состоянии, так как для получения шутного продукта, каким по определению является военный профессионал, нужна отличная от гражданской система подготовки, обучения и воспитания, а также принципи-

Выпускник должен обладать навыками воспитательной и организаторской работы в совершенно специфической обстановке жизнедеятельности войск

ально иная система жизни, то есть надо уметь и хотеть служить Родине, а не зарабатывать, в том числе и за ее счет, как этому обучают в некоторых престижных гражданских вузах.

И еще один важный аспект подготовки военных кадров. Он состоит в том, как считает генерал-майор А. И. Владимиров, что в области воспитания личного состава армии и флота главная задача – разработка и введение в практику обучения и воспитания войск государственной идеологии воинской службы и корпоративной профессиональной военной этики. Ни один гражданский вуз страны такой идеологии не придерживается и не обязан это делать. Офицер – это человек, посвятивший себя и свою жизнь воинской службе, получивший базовое профессиональное и высшее образование, овладевший (в полном объеме) профессией и строящий в ее рамках служебную карьеру. Это делает его способным управлять насилием, что фактически составляет сущность военного дела.

О ПРЕСЛОВУТОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

Военные профессионалов готовят только и исключительно военные вузы. Ни один из гражданских вузов не занимается подготовкой профессиональных военных. В отдельных вузах, имеющих военные кафедры, идет подготовка специалистов по некоторым воинским специальностям, имеющим в том числе и офицерские служебные номенклатуры. Но содержание образования на военных кафедрах не такое, как в военных вузах. Идея «гражданизации» военного образования, понимаемая как приведение профессионального военного стандарта обучения к его гражданскому эквиваленту, является порочной в принципе. Порочность этой концепции уходит корнями в идею «все регулирующие роли рынка», которую исповедовали российские «младодемократы». Предполагалось, что все однопорядковые гражданские и военные дипломы должны иметь одинаковую рыночную стоимость как на внутреннем, так и на внешнем (международном) рынке труда. Эта идея, в частности, привела к тому, что в Вооруженных Силах России появились «институты», «университеты» и «бакалавры». Предложения о реформировании системы военного образования не подкрепляются не только обоснованием

гипотетического прироста качества, но и подсчетом прямого экономического ущерба. Напротив, факты свидетельствуют о снижении качества подготовки уникальных военных профессионалов.

Есть основания считать, что подготовка квалифицированных военных кадров экономически рентабельна. Например, эффект от работы специалиста, подготовленного в военно-гуманитарных вузах, на порядок выше расходов на их обучение. Так, известно, что только за счет эффективного контроля со стороны должностных лиц за ценообразованием на продукцию оборонного назначения экономятся миллиарды рублей. Другой пример: практический развал системы независимого профессионально грамотного финансового контроля в центральном и окружном звене только в последние пятилетие привел к беспрецедентным хищениям. Таким образом, в настоящее время экономически целесообразно сохранить существующую систему подготовки военных кадров. Это позволит сэкономить значительные материальные и денежные средства Министерства обороны РФ.

БОЛЬШЕ НЕЛЕПОСТЕЙ, А НЕ ПРЕИМУЩЕСТВ

К тому же выпускники военных вузов несут службу там, куда их направит командование. А кто заставит молодого выпускника гражданского вуза, особенно ныне престижных профессий юриста, финансиста, управленца по работе с кадрами, поехать работать в глухомань, где в основном и дислоцируются наши войска?

И еще. Тех, кто стоит за предложениями о передаче обучения военных специалистов в гражданские вузы, вероятно всего беспокоит вовсе не забота о государственном интересе. Это обучение будет (если будет) проводиться за плату по полной стоимости. Пора вернуться к вопро-

су существования военных кафедр. Ведь очевидно, что эти кафедры – не более чем ширма для уклонения от военной службы. Есть встречное предложение: в военных вузах готовить гражданских специалистов. Это позволит сохранять кадровый потенциал, обеспечивать мобилизационные возможности военной системы, помогать народному хозяйству. Например, есть проблема подготовки гражданских авиационных специалистов. Здесь в полной мере могли бы использоваться ликвидированные ныне авиационные училища.

Есть еще одно предложение «менеджеров» – ликвидировать вторую ступень военного образования и заменить ее курсами со сроком обучения шесть – восемь месяцев. На обычную учебу в военную академию с полными знаниями и дипломом офицеры идут с гордостью. Эта должность замещается в плановом порядке. А что будет при краткосрочных курсах? Во-первых, офицеру такая курсовая сеть мало что даст. Во-вторых, командир лишается специалиста на этот срок и маловероятно, что он будет отпускать офицера. Таким образом, для учебных месяцев мало, для отвлечения от работы – много. А что будет с семьями, когда офицер уезжает на учебу в другие города на полгода? Словом – неспешность.

Такие курсы, конечно, необходимы, но они должны иметь другое предназначение. Они должны быть частью системы непрерывного профессионального образования и иметь целью переподготовку или доподготовку офицеров для замещения ими очередной должности. Кроме того, такое краткосрочное обучение необходимо и для того, чтобы выявлять способных и талантливых офицеров с тем, чтобы потом их выращивать, продвигать, обучать, воспитывать и готовить из них военную элиту государства.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В условиях нынешней ситуации усложнения и расширения связей военной организации с народнохозяйственным комплексом, что прежде всего проявляется в углублении рыночных преобразований, необходимо провести реальное и полезное государству, а не надуманное реформирование системы российского образования. Надо полагать и хочется надеяться, что реформирование образования и науки будет квалифицированно осуществляться новым руководством специальных органов управления, формируемых в Министерстве обороны. К числу мероприятий такого реформирования следовало бы отнести следующие.

1. В перспективе – создание единой системы подготовки кадров для военной организации России по приказам силовых министерств и ведомств. В такой абсолютно необходимой и важнейшей для судьбы страны сфере, которой являются ее национальная оборона и безопасность, должен четко существовать свой госказак. Другими словами – мы должны четко знать, сколько, каких и какого уровня военных специалистов нам требуется иметь, в какие сроки и куда они должны быть направлены. Это значит, что мы должны ежегодно набирать, готовить и выпускать только то число профессионалов, которое мы можем гарантированно назначить на имеющиеся вакантные должности, обеспечив их работой, жильем и социальной защитой семей. Для этого нужно перспективное планирование в рамках реформы военной организации государства.

Такое предложение уже обсуждалось в 1997 году в аппарате Совета обороны РФ, но в то время не нашло поддержки. Крайне необходимо обеспечить научное и методологическое единство в научной разработке проблем. Целесообразно начать реформирование подготовки военных кадров с той отрасли знаний, которая является наиболее универсальной для всех силовых структур, а не только Министерства обороны. Таковой является военная экономика и финансы.

2. Существенное расширение подготовки и повышения квалификации специалистов военно-экономических подразделений НИИ и вузов, главных и центральных управлений военной организации России, военных представств, полевых учреждений Банка России. Централизация (координация) преподавания базовых военно-экономических дисциплин.

3. Увеличение возможности привлечения вузами и НИИ внебюджетных средств для проведения исследований с учетом изменения организационно-правовых форм научных организаций и перехода НИИ от ФГУП к ФГКУ. Следует предоставить военным вузам большую самостоятельность в решении своих внутрихозяйственных проблем. Нелогично и недопустимо, когда военные вузы с мощным научным потенциалом не имеют средств на оплату коммунальных услуг, покупку бумаги и прочие нужды.

4. Изменение (увеличение) активного периода работы научно-педагогических кадров, обусловленное поздним приходом специалистов в науку и образование (не менее 26 лет) и ранним увольнением из армии (не более 50 лет). Следует для докторов и кандидатов наук изменить срок нахождения военнослужащих на службе, сделав его критичным не к возрасту, а к их реальному сохранению и состоянию здоровья и интеллектуального потенциала. Рассмотреть возможность законодательного установления особого порядка прохождения службы. Предложения об этом обсуждаются не первый год. Никто не возражает, но и решение не принимается.

5. Законодательство о военной организации государства и Положение о прохождении службы должно содержать более существенные, чем действующие сейчас, нормы стимулирования специалистов с ученой степенью и ученым званием, научных работников и профессорско-преподавательского состава из числа офицеров и гражданского персонала.

6. В военных академиях и университетах следует организовать подготовку специалистов-исследователей для НИИ Минобороны России, научных подразделений военных вузов и полигонов путем набора выпускников средних школ при условии заключения ими контракта на пять лет, обязывающего работать в НИИ и вузах после выпуска с целью использования их при разработке широкого круга специфических высокотехнологических проблем военно-технического и военно-экономического направления, создания и боевого применения новейших образцов оружия, преподавания в военно-учебных заведениях.

7. Начисление пенсии ученым-военнослужащим следует производить с учетом надбавок за ученую степень и ученое звание.

8. Провести широкое обсуждение проблемы военного образования на конструктивной основе.

9. Следует пересмотреть принятые нормативные акты о высшем образовании и отразить в них специфику военных вузов, со-

хранить традиции, которые складывались веками. Многие законодательные акты явились результатом лоббирования коммерсантов от науки и образования. Это очевидно и опасно, поскольку становится одним из направлений развала военной организации. Допустить этого нельзя. Нужен отдельный федеральный закон «О военном образовании».

Подобный комплекс мероприятий представляется в сегодняшней обстановке абсолютно оправданным. Он обусловлен только интересами государства. В противном случае разрушится вековая система подготовки военных кадров.

ИМУЩЕСТВО ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА

Министр обороны РФ Сергей Шойгу дал указание подготовить в суды иски по расторжению или признанию недействительными ряда сделок в отношении реализованных с нарушениями законодательства военных объектов.

«Такое поручение дано министром обороны по целому ряду сделок», — сообщил директор Департамента имущественных отношений Минобороны РФ Дмитрий Куракин. По его словам, доказать в суде незаконность сделки достаточно сложно, поскольку надо четко понимать, что если договор заключен законно и формальных нарушений допущено не было, законодательство на стороне приобретателя. Он отметил, что все сделки по продаже высвобождаемых военных объектов в соответствии с законом проводились на торгах. Тем не менее Куракин подтвердил, что все торги должны носить полностью публичный, открытый характер, и не исключил привлечения в будущем аккредитованных правительством РФ организаций, в том числе инвестбанков. Сегодня таких организаций около десяти. Основные проблемы при реализации военного имущества, выявленные в рамках расследования дела «Оборонсервиса», связаны с занижением стартовой суммы торгов. В этой связи, по словам Куракина, для того чтобы впредь устранить коррупционную составляющую, Минобороны планирует кардинальным образом изменить порядок проведения торгов, обеспечив их полную прозрачность. Как заявляет руководство, Департамент имущественных отношений оказывает полное содействие всем контролирующим и проверяющим структурам. «Если мы не ставим задачу повышения темпов реализации имущества, увеличения доходов от этого, а намерены оформить имущество, закреплённое за Вооружёнными Силами, а в отношении высо-

объектов — безвозмездно их передать, коррупционная составляющая в значительной степени будет снижаться», — заявил директор департамента. В конце октября стало известно о возбуждении пяти уголовных дел о мошенничестве с госимуществом и нанесении ущерба бюджету на сумму более трех миллиардов рублей в ОАО «Оборонсервис», подконтрольном Минобороны РФ. На данный момент выявлено уже семь эпизодов, они объединены в одно производство. Речь идет о 14 муниципальных объектах. Общий ущерб, нанесенный государству от неэффективной продажи, оценивается в 6,7 миллиарда рублей. Всего в производстве Следственного комитета находятся два масштабных уголовных дела, связанных со злоупотреблениями в структурах военного ведомства: хищения в «Оборонсервисе» и ООО «Славянка». В составе первой структуры входят деятели субхолдингов — «Авиа-ремонт», «Спецремонт», «Ремвооружение», «Оборонстрой», «Агропром», «Оборонэнерго», Военторг, «Красная звезда» и «Славянка». Арестованы двое подозреваемых — руководитель центра правовой поддержки «Эксперт» Екатерина Сметанова и ее гражданский муж Максим Закутайло, ранее занимавший должность гендиректора Округного материального склада Московского округа ВВС и ПВО. Обвинение по части 3 статьи 159 (мошенничество в особо крупном размере) в рамках данного уголовного дела предъявлено бывшему начальнику Департамента муниципальных отношений МО РФ Евгении Васильевой (23 ноября она была взята под домашний арест сроком на два месяца). 6 октября президент РФ отправил Анатолия Сердюкова в отставку с поста министра обороны, чтобы создать условия для объективного расследования всех вопросов.

**ООО ЧАСТНОЕ ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«СЕВЕРНЫЙ ШИТ»**

**ПРОВОДИТ НАБОР
НА ВАКАНТНЫЕ
ДОЛЖНОСТИ
ИНСПЕКТОРОВ
ОХРАНЫ**

**ОХРАНА ОФИСОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ
СКЛАДСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ
АВТОСТОЯНОК
СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ
И ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ**

График работы 1/3
з/п стабильная,
соцпакет

Оформление
по Трудовому
кодексу

**125190, Москва,
Ленинградский
проспект, д. 80
Т/ф. (499) 654-02-82
(10.00 - 18.00)**